

Педагогические науки

УДК 378.18

Ф.В. Цраева

Л.Н. Кондратьева

Цраева Фатимат Владимировна, магистрант 2 курса факультета социально-культурной деятельности и туризма Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), проректор по творческой и воспитательной работе Северо-Кавказского государственного института искусств (Нальчик, пр. Ленина, 1), e-mail: fatimatcraeva@gmail.com

Кондратьева Людмила Николаевна, кандидат культурологии, доцент кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: milason@mail.ru

ПРОБЛЕМА КРИЗИСА ЖИЗНЕННОГО МИРА СТУДЕНТА-ВОЛОНТЕРА

Рассматривается кризис жизненного мира студента-волонтера на материале опроса студентов Кабардино-Балкарии. Объектом исследования является студенческое волонтерское движение. Предмет – смена ценностных ориентиров студента-волонтера Кабардино-Балкарии, характеризующая кризис его жизненного мира. Обоснована необходимость ориентации воспитательной доктрины вуза на поддержку просоциальных ценностных установок и убеждений студента-волонтера, которые составляют традиционалистский и прогрессистский типы жизненного мира.

Ключевые слова: жизненный мир, студент-волонтер, кризис жизненного мира, ценностные приоритеты, личностная культура.

F.V. Tsrayeva

L.N. Kondratieva

Tsraeva Fatimat Vladimirovna, 2nd year undergraduate student of the Faculty of Social and Cultural Activities and Tourism of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), Vice-Rector for Creative and Educational Work of the North Caucasus State Institute of Arts (Nalchik, pr. Lenina, 1), e-mail: fatimatcraeva@gmail.com

Kondratyeva Lyudmila Nikolaevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: milacon@mail.ru

THE PROBLEM OF THE CRISIS OF THE LIFE WORLD OF A STUDENT-VOLUNTEER

The crisis of the life world of a student-volunteer is considered on the basis of a survey of students of Kabardino-Balkaria. The object of the research is the student volunteer movement. The subject is a change in the value orientations of a student volunteer of Kabardino-Balkaria, which characterizes the crisis of his life world. The necessity of orienting the educational doctrine of the university to support the pro-social values and beliefs of the student-volunteer, which constitute the traditionalist and progressive types of the life world, is substantiated.

Key words: life world, volunteer student, life world crisis, value priorities, personal culture.

Актуальность рассмотрения кризиса жизненного мира студента-волонтера обусловлена значительной ролью волонтерского движения в формировании гражданской позиции молодежи и дальнейшего влияния заложенных в студенческие годы ценностных ориентиров на иерархии отношений индивида с миром [1, с. 3–4].

Введенное Э. Гуссерлем понятие жизненного мира связано с лингвистической природой культурной общности людей, их жизненных установок и воззрений. Анализ этой общности, по его мысли, позволяет характеризовать контекст социальной жизни [2, с. 279]. Исследования жизненного мира, по мнению К.С. Дивисенко, стремятся «описать социальную реальность такой, какой ее воспринимают участники социального взаимодействия» [3, с. 9].

Изучение студенческого волонтерского движения составляет объемный корпус исследований как в России, так и за рубежом. В них жизненный мир студента-волонтера раскрывается посредством уточнения мотиваций к волонтерской деятельности и ее ценностных ориентиров. Волонтерская деятельность студента существенно влияет на общекультурные компетенции и профессиональные навыки будущих специалистов, значительно обогащает его внутренний мир, формирует устойчивые жизненные установки, определяющие дальнейшее социальное поведение.

Предварительные результаты пилотного опроса студентов-волонтеров ряда вузов Кабардино-Балкарии (КБР) уже нами опубликованы [4]. В данной статье хотелось бы акцентировать внимание на анализе полученных результатов с целью характеристики кризиса жизненного мира студента-волонтера, который отражает переломный этап в формировании личности.

Объектом нашего исследования является студенческое волонтерское движение, а предметом – смена ценностных ориентиров студента-волонтера КБР, характеризующая кризис его жизненного мира.

Цель исследования – обозначить проблему кризиса жизненного мира студента-волонтера.

Безусловно, волонтерской деятельностью жизненный мир любого человека и, в частности, студента не ограничивается. Но то, на что безвозмездно готов потратить время своей жизни человек, непосредственно характеризует его жизненные установки и воззрения.

К.С. Дивисенко выделяет два доминирующих в рамках зарубежной социологии направления исследований жизненного мира: традиционное, социально-феноменологическое, и социально-критическое, базирующееся на концепции Ю. Хабермаса, в центре которой находится противопоставление жизненного мира и социальной системы, стремящейся к его колонизации [3]. В отечественной науке известна психологическая концептуализация жизненного мира [1; 5; 6]. В целом в социально-гуманитарных науках понятие жизненного мира используется метафорично, замещая синонимы «образ жизни», «повседневность», «культура» [3, с. 15].

В плане определения кризиса жизненного мира студента-волонтера лингво-феноменологический, социально-критический подходы зарубежной социологии и психологические типологии жизненного мира отечественных авторов обладают эвристическим потенциалом. Для синтеза обозначенных теоретических традиций применим диалектико-диалогический подход Р.Т. Крейга [7], сформулированный им как Grounded Practical Theory (GPT) [8]. Учитывая «возможность синергетической перспективы созидательной деятельности человека» [9, с. 92], жизненный мир студента-волонтера следует считать одновременно и результатом реализации программ жизнедеятельности общества надбиологического уровня [10], и корректирующим эти программы механизмом, т.е. динамичным явлением. Культурологический междисциплинарный синтез представляется продуктивным решением для сочетания отработанных в смежных науках приемов.

Понятие студенческого волонтерства, как и понятие жизненного мира, учеными расширяется или сужается в зависимости от контекста исследовательских задач. Это связано с динамизмом исследуемых явлений.

Поэтому следует воспользоваться теоретическим конструктом социокультурного фронта, отражающим подвижность явления в социальной жизни и обусловленность его специфики культурными и региональными особенностями [11]. Этот прием позволяет учитывать как отдельные особенности жизненного мира студента-волонтера, так и указать на его протяженность между обнаруженными предельными значениями [12].

Для проведения опроса использовалась авторизация многократно апробированных методов [13; 14].

Важнейшим наблюдением, на наш взгляд, является динамизм, изменчивость ценностных ориентиров студентов-волонтеров в зависимости от года обучения. Эта изменчивость наблюдается при дифференциации опрошенных по году обучения [4, с. 131–138].

Например, такой показатель, как наличие/отсутствие свободного времени для волонтерской деятельности [4, с. 131], демонстрирует: только на третьем курсе большинство студентов считает, что у них достаточно свободного времени. От первого курса ко второму наличие свободного времени уменьшается, затем следует его скачок, который откатывается на четвертом курсе.

При сравнении отдельных показателей наблюдается корреляция отрицательной мотивации несоответствия волонтерской деятельности убеждениям студентов второго курса (см. Рисунок 3 [4, с. 132]) со средним индексом потраченного времени (см. Таблицы 5, 6, 7 [4, с. 135–136]): нагрузка второкурсников по отдельным направлениям волонтерской деятельности превышает нагрузку остальных курсов при высоком уровне несоответствия убеждений части студентов целям волонтерской деятельности. Эта корреляция свидетельствует, что не все опрошенные второкурсники осуществляли свою «волонтерскую» деятельность добровольно. Часть их бесплатного труда не соответствовала убеждениям, т.е. труд был не добровольным, а принудительным. Это наблюдение касается

лишь части опрошенных студентов. В основном волонтерская деятельность соответствует их убеждениям (см. Рисунок 3 [4, с. 132]).

Тем не менее данное наблюдение с критических позиций Ю. Хабермаса, позволяет указать на стремление социальной среды колонизировать жизненный мир студента-волонтера. С феноменологических позиций следует констатировать кризисную точку развития жизненного мира. Результатами этого кризиса становятся падение интереса студентов к волонтерской деятельности и смена ценностных ориентиров.

Как отмечают А.В. Ермилова и И.А. Исакова, к 20-ти годам происходит существенная смена мотиваций волонтеров [15]. Соответственно, на рубеже между вторым и третьим курсами студентов вузов наблюдается смена мотивационной парадигмы, ценностных установок. В период кризиса роль мотива социализации (внешнего гетерогенного мотиватора) снижается, а на смену ему приходит субъективная заинтересованность (внутренние мотиваторы). Что подтверждается и опросом студентов-волонтеров КБР.

Психологическая типология Ф.Е. Василюка, основанная на сопоставлении «простого» и «сложного» жизненного мира, объясняет эффект усложнения представлений о реальности дисбалансом потребностей и возможностей их реализации [3, с. 14]. Простые потребности легче удовлетворить. Чем сложнее потребности субъекта, тем больше необходимо усилий для их удовлетворения. Расширение горизонта восприятия повседневности, по мысли Ф.Е. Василюка, происходит неравномерно в плане расширения потребностей индивида и возможностей их реализации [5; 6]. Более того, сложные потребности могут провоцировать конфликт выбора целеполагания ввиду ценностных противоречий самих потребностей и способов их реализации. В зависимости от способа преодоления конфликта Ф.Е. Василюк описывает четыре стратегии развития жизненного мира:

– инфантильная – стратегия избегания принятия самостоятельных решений;

– реалистическая – стратегия рационального ограничения потребностей с целью наиболее полного их удовлетворения;

– ценностная – стратегия ориентации на ценностные нормы общества при выборе реализуемых потребностей;

– творческая – стратегия созидания условий реализации потребностей, включая осознанное самосовершенствование и совершенствование социальной среды.

Опираясь на анализ эмпирического материала опроса волонтеров Перми, В.Н. Стегний и М.В. Никонов акцентируют, что мотивация волонтерской деятельности представляет собой сложный, а порой и противоречивый комплекс факторов, группировка которых социологами традиционно осуществляется по критерию источника ценностного норматива на внешние (социальные, или гетерогенные) и внутренние (личностные, или эгоцентричные) [16]. Авторы склонны вслед за Ф. Фуэнтес к альтруистическим мотивам относить ориентацию добровольца на социальные ценностные нормативы, которые выражаются религиозной или этической убежденностью в необходимости помогать другим, в то время как личные мотивы, по их мнению, отражают индивидуалистичный эгоцентризм или даже эгоизм. Поэтому для уточнения ими предложена расширенная типология мотиваций к добровольческой деятельности, включающая мотивацию:

- карьерную;
- расширения социальных контактов;
- компенсаторную;
- альтруистическую;
- реализации долга;
- личностного роста [16].

Обращает на себя внимание возможность сопоставления мотивации к волонтерской деятельности с выделенными Ф.Е. Василюком стратегиями развития жизненного мира. Эгоцентричные мотивы (особенно карьерные и

расширения социальных связей) подчеркивают стремление большинства волонтеров к упрощению жизненного мира.

Выделяя в противовес альтруизму несколько групп эгоцентричных (субъективных) мотивирующих факторов, пермские исследователи указывают на их доминирование, но вместе с тем вынуждены констатировать парадокс: в условиях доминирования эгоцентричных мотивов (карьерных) волонтеры объясняют свою деятельность альтруизмом, т.е. склонны скрывать личную выгоду [16, с. 148]. Это свидетельствует о признании социальной нормой именно альтруизм.

Ярославские ученые объясняют подобный парадокс стремлением большинства волонтеров к *просоциальному* поведению [17, с. 57], когда элемент трезвого эгоизма (рационального поведения) является социальной нормой. С позиций социально-критического направления социологии жизненного мира колонизация социальной системой представлений индивида о себе и окружающей действительности неизбежна [18]. Концепт *просоциального* поведения представляется уместным, поскольку снимает дилемму корыстной/бескорыстной деятельности волонтеров и смещает акценты на социальные нормативы деятельности. Эта позиция согласуется с типологией жизненного мира Д.А. Леонтьева, который, развивая теорию Ф.Е. Василюка, выделяет традиционалистский, прогрессистский и гедонистический типы жизненного мира [1].

Если традиционалистские стратегии основаны на упрощении несоответствия потребностей и возможностей путем возврата к традиционным моделям и укоренившимся в традициях образцам поведения, то прогрессистские – нацелены на преодоление усложняющегося жизненный мир дисбаланса потребностей и возможностей путем изменения социальной реальности в желаемом направлении. Обе эти стратегии можно причислить к *просоциальным*, в то время как гедонистическая (по мысли Д.А. Леонтьева, паразитирующая на обеих) явно носит исключительно *проиндивидуалистский* характер. Гедонизм жизненного мира совершенно

исключает бескорыстное участие индивида в волонтерском движении, требует создания особых условий для его участия в общественно полезной деятельности, снижая эффективность и потенциал волонтерского труда.

Обобщая результаты обсуждения, можно резюмировать, что социологические исследования мотиваций к волонтерской деятельности могут быть интегрированы с исследованиями жизненного мира. Этот синтез позволяет, в частности, интерпретировать отмеченный на эмпирическом материале кризис жизненного мира студента-волонтера. Студенчество по своему составу представляет собой возрастную категорию граждан России, которая только начинает самостоятельную жизнь, постепенно освобождаясь из-под опеки родителей (семьи). Студенческая жизнь, включающая широкий спектр волонтерской деятельности, значительно расширяет жизненный мир формирующейся личности, поэтому обострение когнитивного диссонанса в этом возрасте неизбежно, что может сопровождаться протестными настроениями против перманентной колонизации социальным окружением индивидуального жизненного мира. Обнаруженный кризис жизненного мира студента-волонтера обусловлен сменой парадигмы ценностных ориентиров: снижением гетерогенных факторов / мотиваторов семьи и вуза на фоне роста личностной субъектности студента.

Таким образом, проблема кризиса жизненного мира студента-волонтера представляется очевидной. С различных теоретических позиций по-разному объясняются его причины. Но нельзя не учитывать этот аспект становления личности в педагогической практике воспитания культуры будущего специалиста, в развитии комплекса его общекультурных компетенций. Вполне очевидно представляется необходимость ориентации воспитательной доктрины вуза на поддержку *просоциальных* ценностных установок и убеждений студента-волонтера, которые составляют традиционалистский и прогрессистский типы жизненного мира.

Список используемой литературы:

1. *Леонтьев, Д. А.* Методика предельных смыслов (МПС): Методическое руководство / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 36 с.
2. *Гуссерль, Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль.– Спб.: Владимир Даль, 2004. – 400 с.
3. *Дивисенко, К. С.* Социальные исследования жизненного мира / К.С. Дивисенко // Социологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 6–20.
4. *Цраева, Ф. В.* Приоритеты студента-волонтера в культуре региона: на примере опроса студентов Кабардино-Балкарии / Ф. В. Цраева, А. И. Рахаев // Культурная жизнь Юга России. – 2021. – № 2 (81). – С. 125–143.
5. *Василюк, Ф. Е.* Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций / Ф. Е. Василюк // Журнал практической психологии и психоанализа. – 1995. – Т. 16. – № 3. – С. 90–101.
6. *Василюк, Ф. Е.* Психология переживания / Ф. Е. Василюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
7. *Craig R. T.* Communication Theory as a Field // Communication Theory. – 1999. – Vol. 9. – Is. 2. – P. 119–161.
8. *Craig R. T., Tracy K.* Building Grounded Practical Theory in Applied Communication Research: Introduction to the Special Issue // Journal of Applied Communication Research. – 2014. – Vol. 42. – Is. 3. – P. 229–243. – DOI: 10.1080/00909882.2014.916410
9. *Бакуменко, Г. В.* Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката / Г. В. Бакуменко. – М.: Сам Полиграфист, 2021. – 276 с.
10. *Степин, В. С.* Культура // Новая философская энциклопедия: в 4 тт. / В. С. Степин ; Институт философии РАН. – Т. 2. – М.: Мысль, 2010. – С. 341–347.
11. *Бакуменко, Г. В.* О практической значимости теоретического конструкта «социокультурный фронтир» / Г. В. Бакуменко, О. В.

Устрижицкий, В. П. Грицкевич // Культурная жизнь Юга России. – 2020. – № 2 (77). – С. 127–131.

12. Бакуменко, Г. Виртуализация социокультурного фронта «Tertius Romae» / Г. Бакуменко, А. Лугинина // Журнал Фронтирных Исследований. – 2022. – № 1 (7). – С. 265–293.

13. Gaskin K., Smith J. D. A New Civic Europe? – 3rd Ed. – London: The Volunteer Centre, 1997. – xi, 128 p.

14. Salamon L. M., Anheier H. K. The Emerging Nonprofit Sector: An Overview (Johns Hopkins Non-Profit Sector Series; 1). – Manchester: Manchester University Press, 1996. – 168 p.

15. Ермилова, А. В. Специфика волонтерской деятельности в современной России: региональные практики / А. В. Ермилова, И. А. Исакова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 48–57.

16. Стегний, В. Н. Мотивация волонтерской деятельности / В. Н. Стегний, М. В. Никонов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 146–156.

17. Попова, И. В. Мотивация к просоциальному поведению как детерминанта развития волонтерского движения / И. В. Попова, Е. А. Серова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27. – № 1. – С. 53–58.

18. Morimoto, S. A. The lifeworld of youth in the information society / S. A. Morimoto, L. A. Friedland // Youth & Society. – 2011. – Vol. 43. – Is. 2. – P. 549–567.